

ЛИНГВИСТИКА

Ю.С. Лобанова

Алтайский государственный университет

Антропологические основы языковой номинации пространственных признаков (на материале прилагательных английского языка)

Категория пространства привлекает внимание многих исследователей-лингвистов, поскольку именно пространство «оказывается в основе формирования многих типов номинаций, относящихся к другим, непространственным сферам» [Сабурова, 2005, с. 42]. Для обыденного сознания пространство выступает, как нечто реальное, наблюдаемое и даже осязаемое. Можно утверждать, что пространственную интерпретацию получают в нашем сознании все реалии: предметы, живые существа, состояния, отношения, свойства и признаки.

То, что пространственные характеристики концептуализируются с помощью специальных языковых единиц, демонстрирует их значимость для носителя языка. В формах языка закреплены результаты познавательной и преобразующей деятельности человека, «с самого начала направленной на осознание им своего места в окружающем пространственном и временном мире, поддающемся прямому чувственному восприятию и воздействию» [Ибрагимова, 1992, с. 64]. Как отмечает В.Л. Ибрагимова, «категория пространства в языке получает сложную репрезентацию на всех знаковых уровнях языка: лексическое выражение эта категория находит в системе существительных, прилагательных, наречий, глаголов; морфологическое – в приставках и предложно-падежных формах имен; синтаксическое – в конструкциях с глаголами определенных классов» [Ибрагимова, 1992, с. 71].

Изучение пространственной лексики в совокупности прямых и переносных значений является логическим продолжением и развитием исследований в рамках системно-структурного подхода к языку, проведенных Е.С. Яковлевой, В.Л. Ибрагимовой, А.Н. Журиным и другими учеными. Несмотря на большое количество исследований, посвященных языковой номинации пространственных характеристик, определительные пространственные модели, как правило, рассматриваются как периферийные, в отличие от объектных, субъектных и предикатных пространственных моделей. Однако пространственные прилагательные, по нашему мнению составляют довольно объемную и значимую группу пространственной лексики, на базе которой формируются различные номинативные переносные значения.

Пространственные прилагательные, в силу общей предназначенности прилагательного для называния свойств и признаков, мыслимых в отвлечении от предметов [Харитончик, 1992, с. 12], противопоставляются в этом аспекте другим классам признаков слов, в частности, существительным и глаголам пространственной семантики. Существительные, в силу своей номинативности, могут обозначать локальные понятия (*place, point, exit, entrance* и т.д.). В отличие от существительных, прилагательные именуют отдельный признак или атрибут предмета, а не их целостную совокупность. Традиционное отличие глаголов от прилагательных в рамках признаков слов означает, что пространственные прилагательные отличаются тем, что обозначают признак «постоянный, вневременной,

статический», в то время как глаголы выражают признак «эпизодичный, локализованный во времени, динамический» [Харитончик, 1992, с. 13].

Как известно, к признакам пространства можно отнести протяженность, связность, непрерывность, структурность, трехмерность (многомерность) мира и т.д. Протяженность пространства, трактуемая наукой как сосуществование в пространстве различных объектов и объединение их в конфигурации, ориентация их относительно друг друга, может быть представлена с помощью пространственных прилагательных как взаимодействие симметрично расположенных объектов. Например: *outward / inward* (внешний / внутренний), *onshore / offshore* (прибрежный / расположенный далеко от берега), *marine / submarine* (водный / подводный), *right / left* (правый / левый) и другие.

Понятие протяженности любой системы логически связано с понятием расстояния. Однако точное расстояние между объектами в самом прилагательном не выражается. Например, несмотря на то, что значение «расположенный близко» приписывается ряду адъективных аффиксов (“near-“, “-side”), информация о расстоянии, на котором находятся объекты, получается человеком из общей картины мира. Расстояние относительно, и его оценка как далекого или близкого производится в зависимости от контекстных условий. Ситуацию может также осложнить тот факт, что то, что находится рядом с говорящим, может находиться далеко от слушающего. В пространственном прилагательном, образованном от существительного, называющего небольшой с точки зрения говорящего объект, расстояние фиксируется как небольшое (*bedside, next-door*), а в прилагательном с производящим словом, называющим крупный объект, расстояние оценивается как большое (*near-earth, river-side, near-orbital*). Аффиксы в таких случаях лишь структурируют пространство.

Структура фрагментов геометрического пространства, описываемого с помощью пространственных прилагательных, находится в тесной связи с его протяженностью. Трехмерное геометрическое пространство в языке представлено как сосуществование объектов в двух плоскостях: горизонтальной и вертикальной. Для вербализации данной характеристики пространства используются параметрические пространственные прилагательные. Наиболее значимыми для структурирования пространства являются, на наш взгляд, антонимические пары параметрических прилагательных *high (tall) / low; deep / shallow; long / short; wide (broad) / narrow; right / left, front / back*.

Вербализация и осмысление вертикальной пространственной координаты, как правило, не вызывает трудностей у говорящего и слушающего, поскольку параметрические признаки *up / down* физически одинаково верны для всех людей. Для отражения в вертикальной плоскости, помимо вышеупомянутых параметрических прилагательных, используются производные прилагательные с целым комплексом специальных словообразовательных средств (приставки *up-, down-, over-, under-, sub-*), что еще раз подтверждает вывод о том, что вертикальное измерение является центральным с точки зрения носителя любого языка.

Для получения информации о горизонтальном расположении предметов подключаются знания о картине мира, а ориентация в горизонтальной плоскости задается относительно объекта, заданного в производящем слове (*transcontinental, cross-town, interplanetary*). Вербализация и осмысление горизонтальной пространственной координаты представляются более сложными для коммуникантов. В частности, многими исследователями было доказано, что дети сначала овладевают параметрическими признаками *up / down*, а затем – *front / back* и *right / left*. Говоря о главенстве вертикальной оси над фронтальной и латеральной, следует отметить, что в ситуации, где человеку необходимо охарактеризовать объект, имеющий высоту и длину, он в первую очередь дает вертикальную характеристику объекта: *She was a tall slim girl*.

Как известно, психологическое восприятие человеком реального материального пространства отличается от объективированных знаний о нем. Следовательно, необходимо отметить субъективный характер пространства, описываемого с помощью определительной пространственной модели. На выражение его свойств влияет антропоцентризм языковой системы и наивные представления об устройстве мира.

В частности, понятие размеров материальных предметов (которые являются составляющими элементами восприятия пространства), выражается пространственными прилагательными *big, large, great, little, short, deep, shallow, broad, narrow, high, low* и пр. Данные размерные прилагательные отличаются высокой частотностью употребления и развитой полисемией. В их значениях, передающих параметрическую оценку по признаку «большой – малый», отразилось то обстоятельство, что при определении размеров предметов человек исходит из своего реального положения в пространстве, принимая себя за точку отсчета направления измерения (напр., *deep pond/cave – shallow pool/pit*). Важным является также и то, что для каждой однородной группы предметов в сознании человека существует шкала размерных признаков (ср. *a big flea, a small elephant*), причем точка нормы не специфицируется значениями прилагательных.

Особенностью семантики размерных прилагательных является их способность обозначать не только размеры, но и объем, форму, расстояние, площадь и другие пространственные признаки, которыми, очевидно, дополнялось понятие размера в ходе познавательной деятельности человека. Анализ первичных значений размерных прилагательных показывает, что эти значения состоят из нескольких сем. Так, дефиниционный анализ прямого параметрического значения прилагательного *'long'* (по данным нескольких толковых словарей) выявил, что в его дефинициях взаимодействуют семы “distance” – «расстояние» (*long sight*), “length” – «длина» (*a long skirt*), “height” – «высота, рост» (*a long lean suitor*), “space unlimited” – «неограниченное пространство» (*a long place to swim*) и др.

Характерно, что прилагательные, обозначающие большие параметрические признаки, обладают большим количеством сем, что также обусловлено способностью человеческого сознания выделять нечто большее как важное. Так, обозначение мер длины, расстояния, глубины, высоты и т.п. в высказывании берут на себя прилагательные, выражающие большее измерение указанных признаков (напр., *How long is it? How far is it? /a не short, near/; 20 feet deep /a не shallow/; 5 floors high /a не low/*). Можно предполагать, что преимущественное употребление прилагательных высокой степени признака большей актуальностью для человека преувеличения, прагматически направленного на то, чтобы сделать высказывание более убедительным для слушателя.

Большое количество проанализированных нами контекстов, содержащих пространственные прилагательные, показало, что функции пространственных прилагательных не ограничены сферой пространственного атрибута, т.е. данная группа адъективной лексики может быть включена в разряд номинативных единиц. Семантическая емкость и контекстуальная обусловленность значения прилагательного позволяет формировать на базе пространственного значения множество других, выражать оттенки смысла и совмещать разные типы значений в одном слове. При этом в процессе преобразования пространственной семантики активной следует признать роль процесса метафоризации.

Понятийный компонент концепта «пространство» окружен различными образными ассоциациями. Как отмечает Т.В. Цивьян, «усваивая строго регламентированную и достаточно абстрактную классификацию пространственно-временных показателей, человек учится ориентировке в окружающем мире – сначала конкретной, в реальном пространстве, а затем, переходя на наиболее высокую ступень, отраженную в пространственной метафоре, – в пространстве духовном,

контролирующем и определяющем его пребывание в этом мире» [Ермакова, 2000, с. 91].

Метафоризация на основе переосмысления восприятия пространства, одной из основополагающих понятийных категорий, прочно утвердилась в языке как способ номинации. Метафоры пространственного характера являются реализацией принципа антропоцентризма в языке, который выражается в том, что «сам выбор того или иного основания для метафоры связан со способностью человека соизмерять все новое для него по своему образу или подобию или же по пространственно воспринимаемым объектам, с которыми человек имеет дело в практической деятельности, в жизненном опыте» [Алпатов, 1993, с. 60].

Адъективные пространственные метафоры широко используются в языке. Они применяются, например, для обозначения психических качеств человека, которые могут быть выражены такими пространственными прилагательными, как *smooth, uneven, broad, closed, deep, shallow, straight, external*. При этом пространственные атрибуты могут быть отнесены как к характеристике личности в целом (*open character*), так и к отдельному ее аспекту (*deep feeling*), а также к результату деятельности личности (*a deep thought, a flat joke*).

Прилагательные, связанные с параметризацией пространственных отношений, могут переходить в темпоральную сферу (*a long walk, a close event, distant prospects, high noon, a high summer*). По нашему мнению, такая взаимосвязь темпоральных и пространственных значений отражает органическое единство пространства и времени.

Прилагательные, относящиеся к пространственным размерам объекта, воспринимаемым зрением, могут использоваться для дифференциации звучания (*a high note, a low voice*). В этой связи следует отметить, что, говоря о семантике прилагательных, Н.Д. Арутюнова отмечает, что «среди значений, порожденных чувственным восприятием мира, наиболее развиты и тонко дифференцированы понятийные эквиваленты зрительных впечатлений. Зрительное восприятие мира играет большую роль в формировании понятийной сферы и соответственно языковой семантики. “Зрительная” семантика достаточно четко расчленена. Лексика же, относящаяся к результатам незрительных восприятий, сравнительно бедна» [Арутюнова, 1999, с. 42]. По-видимому, использование параметрического прилагательного в данном случае компенсирует этот недостаток.

При анализе метафорических значений пространственных прилагательных важным оказывается выделение оценочного смысла, поскольку акт оценки является одним из составляющих компонентов чувственно-образного восприятия мира. При этом метафоризация, как способ выражения вновь познаваемого через уже познанное, актуализирует оценочные смыслы, отражая сущность познаваемого. О.П. Ермакова отмечает, что пространство в исходной ситуации непосредственно с оценкой не связано, но физическая природа пространства влияет на оценочный компонент в семантической структуре пространственной метафоры [Ермакова, 2000, с. 294].

Например, психологическое состояние человека метафорически именуется на основе переосмысления пространственной семантики отсутствия предметов в каком-либо вместилище. Исходное значение прилагательного “*empty*” – «*пустой, ничем не заполненный*» (*an empty room*), а метафорическое значение – «*в состоянии душевной опустошенности*» (*an empty soul, empty arguments, an empty promise*). В метафорическом значении данное прилагательное приобретает отрицательный оценочный смысл, таким образом, незаполненное пространство связывается со смыслами «бесполезный, непривлекательный». В данном случае, дескриптивно-оценочное содержание исходного значения, содержащее информацию практического характера, является основанием для эмоциональной оценки в метафорическом наименовании. В этом и проявляется особая природа метафори-

ческой оценки, когда через призму пространственного значения оцениваются непространственные явления, например, сфера чувств, социальной жизни и т.д.

Определяя оценку ситуации, отраженную в метафорическом имени, также нужно иметь в виду, что семантика метафорического выражения может быть оценочна либо сама по себе, либо оценочный смысл метафорического выражения может быть определен только в контексте. Такого рода контекстуально обусловленные метафорические выражения Е.М. Вольф называет квазиоценочными [Вольф, 1978, с. 17]. Например, в метафорических выражениях *a deep feeling, deep thought* оценочная семантика выражается в самом пространственном прилагательном, поскольку данные интеллектуальные проявления осознаются как обладающие глубиной содержания, касающиеся сущности явлений, проникающие в них, что в принципе оценивается положительно. В других случаях, например, в метафорических выражениях *deep respect, deep delight* определяющее влияние на оценку оказывает семантика именуемого состояния: понятия *respect (уважение), delight (восторг)* оцениваются нами положительно, и сильное проявление уважения (восторга), метафорически выраженное посредством интерпретации пространственной лексемы *deep*, также оценивается положительно. Семантика пространственного прилагательного *deep* лишь усиливает оценку, поэтому в данном контексте метафора квазиоценочна.

Анализ метафорических переносов позволяет определить отношение носителей языка к пространству и выявить значимые параметры при восприятии пространства. Свообразие направленности метафорических переносов явилось основанием для объединения пространственных прилагательных в группы на основе общности метафорически моделируемого пространственного образа в рамках двух семантических классов – «пространство – среда» и «пространство – организация».

В семантический класс «пространство-среда» объединяются прилагательные, в исходном значении обозначающие некую пространственную целостность, выделенность для человека объектов в пространстве одной из природных стихий. В рамках этого класса мы выделили группы «природные стихии» (*earthbound, heavenly, underwater*) и «заполненность» (*empty, full, complete*). Результаты проведенного анализа показывают, что семантика земного пространства связана с образами обыденных, грубых чувств и желаний (*earthbound passions*), в то время как семантика небесного пространства является основой осмысления образов высоких, непорочных чувств и мыслей (*a heavenly creature*). На основе семантики пустого пространства создаются образы ложности, необоснованности, одиночества, бесполезности (*empty words, devastated life*), а семантика наполненного пространства связана с передачей степени проявления чувств, содержательности и предельности (*a full power*).

В семантический класс «пространство-организация» объединяются прилагательные, в исходном значении объединяющие значения протяженности, трехмерности, структурности, непрерывности и дискретности пространства. Нами выделено пять пространственных групп в пределах этого класса: «расстояние от наблюдателя» (*close, distant, faraway*), «координационные параметры» (*low, high*), «размер» (*big, immense, small, tiny*), «геометрическая форма» (*round, square, straight, shapeless*) и «граница» (*unlimited, boundless, infinite*).

Анализ всего спектра метафорических переносов позволяет сделать вывод о том, что пространственная семантика служит основанием для номинации явлений психологической (*empty soul, deep sorrow*), социальной (*a distant relative, a low income, a high position*), ментальной (*shallow mind, deep knowledge*), физической (*a deep night*), темпоральной (*faraway dreams, next weekend*) и символической (*a heavenly look*) понятийных сфер.

Литература

- Алпатов В.М. Об антропоцентричном и системоцентричном подходе к языку // Вопросы языкознания. 1993. № 3.
- Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1999.
- Вольф Е.М. Грамматика и семантика прилагательного. М., 1978.
- Ермакова О.П. Пространственные метафоры в русском языке // Логический анализ языка. Языки пространств / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. М., 2000.
- Ибрагимов В.Л. Семантика глаголов пространственной локализации в современном русском языке. Уфа, 1992.
- Сабурова Н.А. Пространство в русском языковом сознании: концептуализация пути // Вестник МГУ. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005 №2.
- Харитончик З.А. Имена прилагательные в лексико-грамматической системе английского языка. Мн., 1986.